

Моя Антарктика

Можно по-разному смотреть на идею проведения «Года экологии». Многие мои коллеги считают, что нам надо так провести «Век экологии», иначе нас неминуемо накроет глобальное потепление. А мне нравится. Например, этот конкурс нравится, если бы не «Год...», так я бы и пахал на ниве спасения нашей планеты, не пытаюсь выйти в конкурсанты.

Красиво звучит и название конкурса «Культура за зелёную планету». Ну, первая часть «Культура...» меня не остановила, вряд ли среди контингента, претендующего на участие в конкурсе, найдётся хоть один, считающий себя не подходящим по этой части, вот и я, стало быть, культурный.

Однако условия работы в антарктической экспедиции в летний промысловый сезон (ноябрь 2014 – апрель 2015) на украинском судне «Симеиз» не особо располагали к культурным взаимоотношениям. Не подумайте ничего плохого о наших соседях с Украины – представителей этой страны в составе экипажа украинского судна просто не было.

*Тридцать три индонезийца,
Пять испанцев, три хохла...
Ни единого арийца.
День сияет, ночь бела.*

Белые ночи, понятное дело, в марте-апреле уже кончились, а дни тоже не всегда сияли – солнышко в широтах промысла (в основном от 65° до 75° ю.ш.) частенько отдыхало за плотными облачными занавесками.

Что касается упомянутых в четверостишье трёх хохлов, то главным из этих них был капитан. В Антарктике на промысловых ярусоловах эта должность вроде председателя Фунта, ничего не решает. В его обязанности входит представлять властям порта Пунта-Аренас судовые документы на приход-отход, да периодически менять «жовто-блакитный» флаг на корме. Рулят на судне испанцы, и главный среди них пэска, по нашему мастер добычи. Но именно пэска отвечает перед судовладельцем за результат работы, за тонны продукции, которые легко пересчитать в доллары.

*Походил в моря немало,
Знает много разных штук
Севастополец с Урала
Капитан Михайло Жук*

Второй хохол – национальный наблюдатель (мой напарник, борец за природу Антарктики), он крымский татарин из под Керчи, но в такой компании – хохол однозначно.

*Мой напарник он – крымчанин –
Много знает. Например:
Он за сервер отвечает,
А зовут его Сервер.*

*И... запутались ребята
С высоченными IQ (Ай Кью)
Морщит лоб свой оператор:
«Ничего я не пойму –*

*Там у них на Симеизе
Сервер письма маме! шлёт!
Оттого со связью кризис –
Почта маму не найдёт»*

*Я пытаюсь разобраться
Средь конвенций, санкций, мер
Кто же мой напарник, братцы,
Сервер он или Сервер?*

Третий хохол это я – интернациональный наблюдатель из Калининграда. Океанолог, маниакально влюблённый в природу Антарктики... Но мои предки в 1921 году выехали на волах из под Винницы, двигались несколько месяцев на восток и забрались аж за Камень. Поэтому я здесь тоже хохол.

*Тебе Антарктика я вновь готов служить.
Здесь я опять наполнен доброй силой...
Хотел бы долго, очень долго жить,
Но, если нет, то стань моей могилой...*

Трудно было бороться за сохранение природы с экипажем, заинтересованным только в том, чтобы любой ценой набить трюм «золотой рыбкой Антарктики» – клыкачом, поэтому, в интересах коренных жителей Атарктиды (птиц, в том числе пингвинов, и тюленей), иногда приходилось оперировать интернациональными (в соответствии с должностью) выражениями весьма далекими от культурных.

*После свадьбы сэр Пингвин
Подарил подруге льдину.
Против ветра грёб один
Тяжело пришлось Пингвину.*

*И отправилась семья
В свадебный круиз.*

*Проводил их только я
Ну, и «Симеиз».*

*Льдина круглая, большая,
Парусом ропак,
Будет плавать аж до мая
Я не знаю как...*

*На пречистые поля
На морское сало,
Белым белое беля,
Падал снег устало.*

*Он напал на ропак
И прикрыл стамуху,
Взял торосы под колпак,
Разбудил белуху.*

*И белуха заревела
Ненормальная. Опять
Всем тюленям Уэдделла
Не дала спокойно спать.*

Главный из тех, кого мы обязаны сохранять, это клыкач и среда его обитания. Язык не поворачивается назвать эту гигантскую до ста килограммов и до двух метров рыбину «рыбкой». При этом она такая вкусная, ну очень вкусная, как оценивают клыкача, настоящие украинцы: «Як сало»! А живёт эта уникальная рыба на глубинах около двух километров в кристально чистой и холодной антарктической воде, и питается весьма уязвимыми, несмотря на труднодоступность, глубоководными антарктическими организмами. И их всех тоже надо сохранить... Этим и занимается АНТКОМ – международный комитет, активным членом которого является Россия.

*На АНТКОМовскую тему
Разрешите мне сказать:
«Уязвимые системы
Не позволим уязвлять!»*

Что касается второй части название конкурса «... за зелёную планету», так вот этого-то, как раз, нельзя допустить в отношении моей Антарктики. Пусть планета зеленеет себе, но только без Антарктики, кстати, и Арктики нашей тоже зеленеть не к чему... Пусть полюса нашей планеты лучше навсегда останутся белыми. Чтобы такие уникальные моменты, как

солнцестояние, например, продолжали привлекать к себе людей с воображением...

Солнцестояние на южном полюсе.

2015 год. Антарктика, т/в «Симеиз», море Амудсена, 70° ю.ш./120° з.д.

*Между Сциллой и Харибдой
Головой, то вверх, то вниз,
Часто лагом, что обидно,
Воду рубит «Симеиз».*

*Двадцать градусов до точки,
Где нет юга – вовсе нет,
Только день и нет там ночи,
Белый снег и белый свет...*

*Солнце там зимой не всходит,
Летом не садится –
На неярком небосводе
Кружит словно птица.*

*И всё уже, уже круг...
И... остановилось!
Словно замер сердца стук...
Дальше покатилося...*

*А хотелось отдохнуть
От Земных забот,
Но увы... И в новый путь
Аж на целый год...*

*Здесь на полюсе стоял
Амундсен Рауль,
Что у Нансена «занял»
Славный Фрама руль.*

*Вот, оно, какое место!
И считай, что рядом.
Я мечтаю, если честно,
Не предвзятым взглядом*

*Осмотреть Земную ось.
Всё ли там в ажуре
Или что не задалось?
Раз уж солнце «курит»*

*За него мы стоим,
Механизм отладим.
Право, я не подхалим,
Только дружбы ради...*

Вахту по защите родной планеты на её самых южных рубежах сдал
Полищук Михаил Иванович.
27 марта 2017 года.